



Памятная доска, установленная в честь Г.А. Захарьина в клинике на Девичьем поле, г. Москва. Скульптор И.Н. Новиков, 2005 г.

ЗАГАДКИ ДОКТОРА ЗАХАРЬИНА

Татьяна Мохрякова, врач и журналист

В этом году исполняется 100 лет Московской клинической туберкулезной больницы № 3 имени профессора Григория Антоновича Захарьина, называемой обычно «Захарьинской больницей». Эта дата – повод вспомнить об известном русском терапевте.

го организма» – было написано в некрологе Григорию Антоновичу Захарьину 24 декабря 1887 года.

Г.А. Захарьин был непревзойденным лектором, о чем говорили многие современники. Вот что пишет его ученик А.П. Губарев: «В построении его речи чувствовалось преобладающее влияние логики: факты и объяснения нанизывались, образуя целую цепь отдельных силлогизмов и их посылок. Оттого-то каждому казалось ясным все то, что он говорил, столь убедительным и доказательным все то, к чему он приходил в своих заключениях».

Преподавание Г.А. Захарьина было индивидуальным. Он не раз напутствовал коллег-преподавателей, что «нужно читать лекции так, чтобы средний студент вынес с каждой лекции и навсегда зафиксировал как можно больше полезного – того, чего он не узнает из книг и даже от других преподавателей» (Н.Ф. Голубов).

Антон Павлович Чехов, будучи студентом медицинского факультета Московского университета, восхищался ораторским талантом Григория Антоновича. Правда, когда он читал позже изданный профессором Г.А. Захарьиным двухтомник «Клинических лекций», будущий драматург отметил, что «талантливые педагоги и ораторы не всегда могут быть способными писателями» и что в письменном варианте «...есть либретто, но нет оперы».

Г.А. Захарьина ценили как врача и лектора, но черты характера и чудаковатость, усугублявшаяся с годами, делали его характер невыносимым. О странностях и сумасбродстве известного московского доктора говорили не только в кулуарах, в университетских коридорах и ординаторских, но и писали в медицинских журналах того времени. Многие отмечали, что вежливым или нейтральным он всегда был по отношению лишь к равным себе по социальному положению или вышестоящим.

В 1894 г. Г.А. Захарьин стал лейб-медиком Александра III, но и в императорском дворце вел себя тоже весьма странно: императору не все нравилось в поведении ученого. Что уж говорить об остальных. С коллегами, студентами, пациентами, с простыми людьми он мог быть крайне нетерпимым и несдержанным по отношению к ним. Порой он безжалостно бранил

185 лет назад в Пензе родился один из самых известных московских врачей – Григорий Антонович Захарьин. Он любил и знал медицину. Любил и почитал славу. Любил и ценил деньги. О достижениях, характере и личностных качествах Г.А. Захарьина много говорили, писали и спорили знавшие его однокурсники, коллеги, ученики, пациенты. Он был первым среди современников в профессиональной и научной карьере, во взаимоотношениях с влиятельными людьми, но даже близким не открывал своих сокровенных помыслов, о реализации которых можно судить, сопоставив даты и события его не очень продолжительной, по нынешним меркам, жизни (68 лет).

Его личность многогранна. Что принесло Г.А. Захарьину большую известность? Блестящее знание терапии или скандалы, благотворительность, научная деятельность, врачебная стезя или коммерческие сделки? Как могли сочетаться в профессоре Захарьине такие несочетаемые качества, как благотворительность и любовь к деньгам?

Выводы о загадочной личности, непростом нраве и интересной судьбе Григория Антоновича Захарьина можно сделать по его заслугам, высказываниям и поступкам в рамках 50 лет его сознательной жизни в Москве, куда он приехал в 18 лет, поступив на медицинский факультет Московского университета.

В воспоминаниях современников

«В течение нескольких десятилетий занимал он первое место среди русских врачей и пользовался очень громкой известностью за границей как замечательный диагност, ставивший диагноз в самых сложных случаях с поразительной правильностью, каким-то гением угадывавший тайны больно-

ординаторов в присутствии незнакомцев, мог унижить больного и его родственников за несоответствующий внешний вид или полноту. При несогласии с диагнозом в присутствии пациента унижительно отзывался о враче, его поставившем.

На пике своей карьеры Г.А. Захарьин рассорился с большинством профессоров и коллег на факультете (в том числе с Н.Ф. Склифосовским) из-за несовпадения во мнениях, считая себя всегда и во всем правым. Это называли странностями профессора, причисляя его к «московским оригиналам», но закончилось захарьинское сумасбродство бойкотом студентов и отстранением ведущего терапевта Москвы профессора Захарьина от преподавания. Уже спустя годы после отставки это событие стало легендой с множеством составляющих. Как обычно бывает в нашем мире, непосредственная причина увольнения была одна: бойкот. Мотивов, приведших к ней, – множество.

Становление личности

Родился Григорий Захарьин в семье небогатого помещика. Все детство провел в Саратовской губернии. Его мать – дочь переехавшего из Германии в Россию в начале XIX века врача Григория Ефимовича Геймана, в честь которого и назвали мальчика.

Григорий Захарьин был зачислен в Московский университет в 1847 г. как своекоштный студент (*от польск. koszt – расходы по содержанию*), то есть сам оплачивал свое образование и проживание на вольной квартире. Говоря о его трудолюбии, скромном быте и усердии в учении, биографы Г.А. Захарьина не исключают финансовой помощи и личной поддержки Григория дядей Родионом Гейманом и в годы учебы, и после окончания университета: в частности, в его протекции племянника на должность ассистента терапевтического отделения факультетской клиники. Родной брат матери Родион Гейман был чиновником высокого ранга: действительным статским советником, а также профессором химии Московского университета, членом различных научных российских и зарубежных обществ.

Аттестат об окончании Московского университета в 1852 г. был выдан Григорию Захарьину с такими словами: «При отличном поведении, окончив курс по медицинскому факультету, ... утвержден в степени лекаря с предоставлением ему права по защите диссертации получить без экзаменов степень Доктора Медицины».

Диссертацию он защитил в 1853 г., написав 90-страничный труд «Учение о послеродовых болезнях, изложенное Григорием Захарьинным» с посвящением «Родиону Григорьевичу Гейману, ... высокоуважаемому дяде в знак искренней любви и истинной благодарности». После таких слов вывод один: дядя Родион сыграл огромную роль в судьбе и становлении племянника.

Сначала Григорий Захарьин на два года остался ассистентом в университетской клинике профессора А.И. Овера. Кроме обретения клинического опыта (профессор Александр Иванович Овер был учеником Матвея Яковлевича Мудрова) Захарьин перевел на русский язык статьи Мишеля Фуко, Рудольфа Вирхова и других европейских ученых, опубликованные в «Московском врачебном журнале». А по истечении определенного правилами срока ассистентской работы на кафедре он не вернулся в Поволжье и не стал практикующим врачом, а поехал стажироваться за границу. Видимо, опять же не без участия именитых родственников: теперь уже симпатизировавшего племяннику старшего брата матери Венедикта Геймана, который был статским советником и доктором медицины, служившим в Московском военном госпитале.

Обучение в Европе вместо запланированных двух лет хитро переросло в три. В Берлине, в Париже, в Вене Захарьин вместе с С.П. Боткиным учился у Рудольфа Вирхова (основоположника клеточной теории в медицине), Людвиг Траубе (основателя экспериментальной патологии), Клода Бернара (основоположника современной физиологии и экспериментальной патологии), профессора терапии Йозефа Шкоды. Под руководством европейских светил он написал несколько научных работ по гематологии и физиологии человека, которые были переведены, как и его последующие научные труды, на несколько языков.

Из Европы Григорий Захарьин вернулся уже не робким юношей, обдумывающим бытие, а известным врачом, уверенным в себе, в своем настоящем и будущем. Он активно включился в клиническую и преподавательскую работу, не пропускал заседания Физико-медицинского общества, где периодически демонстрировал свои медицинские наблюдения. Слухи о докторе, умеющем лечить разные недуги, ползли по Москве и окрестностям.

Не только карьерный рост

После ухода А.И. Овера в отставку в 1864 г. Григорий Антонович Захарьин стал профессором и директором факультетской терапевтической клиники Московского университета. По два часа в день (кроме воскресений) он читал лекции с демонстрацией пациентов, ежедневно смотрел больных, вникал в лечебные, административные и хозяйственные вопросы. В течение 35 лет его лекторской деятельности университетская аудитория Московского университета была переполнена. Говорят, что среди западноевропейских лекторов не уступал ему лишь один из основоположников современной невропатологии и психотерапии Жан-Мартен Шарко, но тот читал одну лекцию в неделю...

Г.А. Захарьин был большим специалистом в сборе анамнеза и считал, что клинический преподаватель основное время и внимание должен уделять разбору и демонстрации больных.

Из воспоминаний П.С. Алексеева: «Захарьин... внес в область практической медицины... метод исследования больных и своеобразный, совершенно самостоятельно выработанный взгляд на лечение – терапию в обширном смысле. При хронических болезнях Захарьин обращал прежде всего внимание на питание, при острых – на конституцию и сложение больного».

Захарьин выработал свой метод исследования больных, который изложил, как мы уже знаем, в двух томах «Клинических лекций». Он считал одним из самых удачных высказывание английского философа Френсиса Бэкона: «Врачебное искусство целиком заключается в наблюдении». Клиническое мышление он ставил выше дополнительных методов исследования. Это принципиально отличало его московскую терапевтическую школу от петербургской, а также и от подхода к пациенту профессора Сергея Петровича Боткина, с которым Г.А. Захарьин конкурировал всю свою жизнь.

В 1885 г., в честь 25-летия активного служения Захарьина медицине и образованию, министр народного просвещения утвердил его в звании заслуженного ординарного профессора. Лекции Григорий Антонович стал читать значительно реже. Вел частную практику. Выпустил в свет учебник «Частная патология и терапия внутренних болезней».

В этом же году покровитель Г.А. Захарьина, его благодарный пациент граф Д.А. Толстой – министр народного просвещения при Александре II и обер-прокурор Святейшего Синода – ходатайствовал о получении Г.А. Захарьиным диплома почетного члена Императорской Академии наук. В благодарность за свое лечение граф Дмитрий Толстой подарил своему лечащему врачу еще и свой портрет со словами: «Полагая, что Вам приятно будет вспомнить о человеке, обязанном Вам здоровьем, позволю себе послать Вам на память обо мне мой портрет... этот портрет должен выразить всю признательность к Вам за исцеление меня от опасной болезни».

Вместе с регалиями профессора росла и цена за его врачебные консультации. Современники в разговорах и в прессе

отмечали, что лечиться у Г.А. Захарьина человеку среднего достатка было сродни разорению.

Реформы преподавания

Григорий Антонович Захарьин разделял взгляды профессора патологии и терапии Московского университета Матвея Яковлевича Мудрова (1776–1831 гг.) в отношении задач медицины, значения среды в этиологии болезни, методов диагностики и лечения. Свою роль в формировании медицинского мировоззрения Г.А. Захарьина сыграл и профессор Иустин Евдокимович Дядьковский (1784–1841 гг.), который различал лечение «предохранительное», то есть профилактическое, и «восстановительное», выступал против подражания иностранцам, изложил материалистическую трактовку медицинских проблем, расширил границы социально-бытового анамнеза. М.Я. Мудров вместе с доктором медицины Федором Ивановичем Иноземцевым (1802–1869 гг.) подготовили почву для перестройки системы преподавания в медицинских вузах России, которую с радостью преобразовал Захарьин.

Сторонник дифференциации в медицине, Г.А. Захарьин выделил в Московском университете самостоятельные курсы педиатрии, гинекологии, нефрологии, был инициатором создания отдельных профильных клиник. Так, в 1866 г. он выделил в своей клинике две детские палаты, которые впоследствии были реорганизованы в первую в русских университетах детскую клинику. По поводу терапии и гинекологии как специального медицинского направления Г.А. Захарьин говорил: «Нам, терапевтам, нельзя знать всего, а лечить и пользоваться женщинами от их болезней мы не умеем; нам специалист необходим, а специалисту – стационар...». А в 1874 г. он создал в своей клинике гинекологическую палату, которую вел Владимир Федорович Снегирев (1847–1917 гг.) – один из основоположников гинекологии как научной дисциплины в России. Г.А. Захарьин ввел в курс преподавания бактериологию как самостоятельный и обязательный предмет.



Дом Г.А. Захарьина на проспекте Мира, д. 20

И вместе с тем Г.А. Захарьин был против некритического переноса опыта европейской медицины на русскую почву, ставил цель направить русскую медицину по своему пути.

В 1890 г. факультетская терапевтическая клиника Московского университета под руководством Г.А. Захарьина переехала на Девичье поле.

Коммерческая жилка

К сорока годам, менее чем за 20 лет своей медицинской, преподавательской и коммерческой деятельности, Г.А. Захарьин стал человеком очень состоятельным. В 1870 г. он мог быть благотворителем любого обедневшего учреждения: разово жертвовал двухгодичное жалование профессора на благотворительные цели. Правда, как показывают исторические параллели, не совсем уж бескорыстно.

Свой капитал Григорий Антонович обрел не только благодаря медицинской практике, что, наверное, было бы невозможно даже при известной всем высокой оценке профессором своих врачебных консультаций. Он наблюдал за здоровьем разного рода влиятельных особ Москвы, среди которых был возглавляющий тогда московскую еврейскую общину миллионер Лазарь Поляков. При необходимости Г.А. Захарьин лечил его, а в свободное время до определенной поры поддерживал с ним дружеские отношения. Известный банкир в долгу не оставался: с успехом помещал деньги Захарьина в свои коммерческие и земельные банки.

В конце XIX века с помощью этих вложений Г.А. Захарьин купил, кроме поместья в родной ему Пензенской губернии, еще и подмосковную усадьбу Куркино площадью 30 десятин, что эквивалентно почти 33 гектарам земли.

Надо сказать, что это были не первые приобретения Г.А. Захарьина. Покупка в кредит с погашением в течение нескольких лет в начале врачебной карьеры, в 1864 г., имения в Орловской губернии по соседству с родовым имением жены позволила ему осуществить сокровенную мечту: получить дворянство. Претендуя на древность своего рода и доказав свое происхождение от представителя дворянства, известного еще со времен царя Михаила Федоровича, Г.А. Захарьин вместе с семейством был внесен в Дворянскую родословную книгу Московской губернии. Для финансовых магнатов того времени это было крайне важно и необходимо.

Еще раньше, сразу после бракосочетания и венчания в апреле 1862 г. с дочерью средней руки помещика Орловской губернии дворянкой Екатериной Апухтиной, Г.А. Захарьин купил недалеко от Сухаревой башни, на Мещанской улице (ныне проспект Мира, дом 20), собственный двухэтажный каменный особняк. Дом и тогда стоил недешево: больше 14 тысяч рублей, в то время как его годовое жалование как адъюнкта факультетской терапевтической клиники составляло 714 рублей 80 копеек.

Учитывая, что финансовую помощь Г.А. Захарьин не мог получить ни от отца, ни от родителей жены, все эти приобретения говорят о врожденной коммерческой жилке Григория Антоновича, которую он сумел развить за годы жизни до таланта.

Заслуги и достижения

В январе 1871 г., в ответ на пожертвование трех тысяч рублей Физико-медицинскому обществу Григория Антоновича Захарьина избрали президентом этого общества.

Зная иностранные языки, профессор Захарьин активно общался с профессурой из Европы. Например, состоял в дружеской переписке с одним из основоположников кардиологии, терапевтом из Франции Анри Юшаром (1844–1910 гг.). А когда А. Юшар был специально командирован в Россию для изучения захарьинского метода расспроса больных и его системы преподавания, Григорий Антонович прочел лекцию на французском. Впоследствии А. Юшар подготовил предисловие к французскому изданию лекций Г.А. Захарьина, а переведенные на русский язык лекции А. Юшара «Болезни сердца и их лечение» способствовали распространению функционального подхода русских врачей к проблемам кардиологической патологии.

Имя Г.А. Захарьина и сегодня часто вспоминают клиницисты и рефлексотерапевты, говоря о зонах Захарьина-Геда. Повышенную кожную чувствительность или болезненность при определенной патологии внутренних органов обнаружил в 1883 г. Г.А. Захарьин, а через 15 лет – английский врач Гед.

Г.А. Захарьин детально изучил и описал клинические проявления туберкулеза легких. Благодаря ему еще в дорентгеновский период врачи узнали, что такое очаговый верхушечный туберкулез, острый милиарный туберкулез, ранний инфильтрат, казеозная пневмония, хроническая кавернозная чахотка, туберкулезный плеврит.

Г.А. Захарьину принадлежит разработка и изучение клинической симптоматики сифилиса, в том числе сифилитические поражения сердца и легких.

Профессор Захарьин разработал учение об инфекционной этиологии желчнокаменной болезни, изучал значение лихорадки для больного. Он считал, что лихорадка – полезный элемент самозащиты организма, и, если она не выходит за определенные пределы, лечить ее не стоит. Он разработал показания и противопоказания к применению минеральных вод и был убежден, что Россия богаче Европы своими минеральными водами.

Г.А. Захарьин был принципиальным противником назначения сложных лекарственных смесей, выступал за отказ от шаблонов в лечении и за строгую индивидуальность терапевтических мероприятий. Свой труд он оценивал высоко, за что его часто упрекали: особенно если, получив крупный гонорар,



Усыпальница семьи Захарьиных в ограде Владимирской церкви села Куркино. Архитектор Ф.О. Шехтель

он не прописывал ничего и ограничивался одним назначением пациенту соответствующего режима. Однажды в разговоре с Иваном Ильичом Мечниковым Захарьин так объяснил свой подход к пациентам: «В Москве врачей много: есть плохие, есть очень хорошие, кому не нравится моя оценка своего труда и досуга – пусть лечатся у других. Для бедных есть клиники, бесплатные лечебницы, и я не желаю отдавать свои силы и время на благотворение; я не могу лечить всю Москву!». Ему приписывают и следующее высказывание: «Врач должен быть независимым не только как поэт, как художник, но выше этого, как деятель, которому доверяют самое дорогое – здоровье и жизнь».

Как пример бескорыстия современники Г.А. Захарьина приводили Сергея Петровича Боткина (1832–1889 гг.), Вячеслава Авксентьевича Манассеина (1841–1901 гг.), отказывавшихся от гонораров, бесплатно лечивших неимущих больных. Г.А. Захарьин на подобные упреки отвечал так: «Если не угодно, пускай идут в бесплатные лечебницы. Адвокаты Плевако и Спасович за трехминутную речь в суде дерут десятки тысяч рублей, и никто не ставит им это в вину. А меня клянут на всех перекрестках! Хотя жрецы нашей адвокатуры спасают от каторги заведомых подлецов и мошенников, а я спасаю людей от смерти».

«Захарьинская больница» в Куркино

Сбережения Г.А. Захарьина после смерти якобы согласно его завещанию были переданы на благотворительность. Так ли это?

Об этом точно знали супруга, дети, а также близкие семье Иван Владимирович Цветаев¹ (1847–1913 гг.) и художник Игорь Эммануилович Грабарь (1871–1960 гг.).

По воспоминаниям современников, все свое состояние умерший от инсульта Г.А. Захарьин оставил сыну Сергею, который пережил отца менее чем на 10 лет, успев, однако, пожертвовать крупную сумму на цветаетевский Музей изящных искусств.

После смерти Сергея Захарьина его мать и сестра (жена и дочь Григория Антоновича Захарьина) решили построить в своем куркинском имении клинический и научный центр Московского университета, которому посвятил свою жизнь профессор Захарьин. Архитектурный проект «больницы-памятника, больницы-мавзолея, больницы-произведения искусства» заказали Игорю Грабарю. Он выполнил его, и в 1911 г. в Куркино был заложен первый камень больницы, а в 1914 г. в еще недостроенном здании развернулся военный госпиталь (шла Первая мировая война). От этой даты берет начало история больницы в Куркино, 100-летний юбилей которой отмечен в 2014 году.

После Октябрьской революции здесь функционировал детский костно-суставной туберкулезный санаторий, затем санаторий для взрослых с легочным туберкулезом. С первых месяцев Великой Отечественной войны на базе больницы в Куркино был развернут хирургический эвакуогоспиталь, который в 1942 г. реорганизовали в городскую клиническую туберкулезную больницу. В 1998 г. многопрофильной туберкулезной больнице № 3 присвоено имя Григория Антоновича Захарьина, и среди москвичей она чаще всего сегодня зовется «Захарьинской больницей»².

Недалеко от больницы стоит Владимирская церковь 1672 г., которую закрывали на несколько лет в советское время. В ограде храма – воздвигнутая в 1900 г. по проекту Федора Шехтеля усыпальница семьи Захарьиных, которую можно посетить и сегодня: она находится в ограде храма. Там похоронены сам Г.А. Захарьин, его жена и сын.

Григорий Антонович Захарьин был сложным человеком. Но он всегда щедро делился своим опытом и медицинскими знаниями, оставив после себя терапевтическую школу, начав реформировать отечественное медицинское образование, обратив внимание Запада на Русскую медицину.

¹ Российский ученый-историк, археолог, филолог, искусствовед, член-корреспондент Петербургской Академии наук, профессор Московского университета, создатель и первый директор Музея изящных искусств имени императора Александра III при Московском императорском университете (ныне Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина), отец Марины и Анастасии Цветаевых.

² Подробная история больницы изложена в статье А.Л. Собкина «Земская больница в селе Куркино: от истории к современности» (Туберкулёз и социально значимые заболевания. – 2015. – № 2. – С. 15–20).